Политология

УДК 11.25.25; 11.25.42 DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-1-51-58

ОПЫТ РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО И ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ ПОЛИТИКИ

THE RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE OF MODERNIZATION AS THE BASIS FOR SUSTAINABLE AND LONG-TERM DEVELOPMENT POLICY

Т. Е. Бейдина, Забайкальский государственный университет, г. Чита beydina@inbox.ru

> *T. Beydina, Transbaikal State University, Chita*

Ю. А. Попов, Забайкальский государственный университет, г. Чита руа85@mail.ru

> **Yu. Popov,** Transbaikal State University, Chita

Отмечено, что модернизация носит собирательный характер и под ней понимаются политические изменения во всех сферах жизнедеятельности. Показано, что существуют следующие модели модернизации: эндогенная и экзогенная, органическая, вторичная, внутренняя и внешняя. Выявлено, что управление и власть, безусловно, связаны с «модернити», или модернизацией, которая влияет на политические практики. Показано, что в теории политической модернизации затрагиваются сложные проблемы, касающиеся возможных кризисов политического развития в процессе изменений. Установлено, что теория модернизации является очень сложным понятием. Рассмотрена концепция Т. Парсонса, относящего к модернити следующие признаки: адаптацию, дифференциацию, интеграцию и секуляризацию. Пронализированы предпосылки ускорения социально-политического прогресса и обстоятельства повышения адаптивных ресурсов политической системы. Обосновано положение, согласно которому отличия в подходах к определению модернизации обусловлены системным развитием социума. Сделан вывод, что экзогенная модернизация позволяет достигнуть импорта современных общественно-политических технологий, общественно-политических практик, институтов

Ключевые слова: политическая модернизация; российская модернизация; зарубежная модернизация; модели модернизации; модернизационный процесс; Китай; США; Российская Федерация; мировые стандарты; устойчивое развитие

It is noted that modernization is collective in nature and it is understood as political changes in all spheres of life. It is shown that the following modernization models exist: endogenous and exogenous, organic, secondary, internal and external. It is revealed that governance and power are undoubtedly associated with «modernity» or modernization, which affects political practices. It is shown that in the theory of political modernization the complex problems concerning possible crises of political development in the process of changes are touched upon. It is established that modernization theory is a very complex concept. The concept of T. Parsons, which relates to modernity, includes the following features: adaptation, differentiation, integration and secularization. The preconditions for accelerating the socio-political progress and the circumstances of the increase in the adaptive resources of the political system have been paralyzed. The situation has been substantiated, according to which the differences in the approaches to its definition of modernization are caused by the systemic development of the society. It is concluded that exogenous modernization allows to achieve the import of modern socio-political technologies, socio-political practices, institutions

Key words: political modernization; Russia's modernization; modernization of foreign policy; models of modernization; modernization process; China; USA; Russian Federation; international standards; sustainable development

Введение. Политическая модернизация является процессом изменений в социальной, экономической и политической системах.

В мировой науке тема политической модернизации является известной. В западной политической науке теория модернизации первоначально возникла в США, а новые стимулы для своего развития получила в 50—60-е гг. ХХ в. в связи с освобождением целого ряда государств «третьего мира» от колониального господства и возникшими перед ними трудностями дальнейшего развития. О модернизации писали не только Дж Баркин [16] и Д. Комман [17], но и Ш. Эйзенштадт, Д. Аптер, Э. Шилс, Л. Пай.

Результаты исследования и их обсуждение. В политической теории под модернизацией понимается совокупность процессов индустриализации, урбанизации, ускоренного развития образования и науки, представительной политической власти, ускорения пространственной и социальной мобильности, повышения качества жизни, рационализации общественных отношений, которые ведут к формированию «современного открытого общества» в противоположность «традиционному закрытому».

Что касается моделей модернизации, то в зависимости от используемого механизма модернизации в политологической литературе принято выделять следующие типы этого процесса:

 – эндогенная, т. е. осуществляемая на собственной основе (Европа, США);

 – эндогенно-экзогенная, осуществляемая как на собственной основе, так и на основе заимствований (Россия, Турция, Греция);

 – экзогенная модернизация (имитационные и симуляционные варианты), осуществляемая на основе заимствований при отсутствии собственных оснований.

Данный вариант типологии принадлежит М. В. Ильину и учитывает значимость политического фактора и важную роль политического режима, особенно авторитаризма.

Согласно А. В. Новиковой, «модернизация представляет достаточно длительный процесс, измеряемый в масштабе эволюции, в то время как существование авторитарного режима происходит в масштабе повседневности и истории; оно может лишь повлиять на специфику отдельного момента модернизационного процесса» [9. С. 24]. Кроме того, сама постановка вопроса об эффективности режима может говорить о намерении исследователя представить модернизацию как результат реализации определенного политического курса, деятельности политических элит, что будет свидетельствовать об однобокой трактовке исследователем самого понятия «модернизация».

В зависимости от используемого механизма модернизации в политологической литературе выделяются следующие типы этого процесса:

– «органическая», или «первичная», характерная для таких стран, как Великобритания, США, Канада (модернизационное ядро). Ее начало охватывает эпоху первой промышленной революции, разрушения традиционных наследственных привилегий и провозглашения равных гражданских прав, демократизации. В этих странах модернизация осуществлялась, преимущественно, эволюционным путем на основе собственных культурных традиций и образцов;

 – «неорганическая», или «вторичная», «отраженная», «модернизация вдогонку» (Россия, Бразилия, Турция), основным фактором которой выступают социокультурные контакты «отставших» в своем развитии стран с модернизационным ядром, а основным механизмом - имитационные процессы. «Вторичная», «догоняющая» модернизация предполагает, что одни элементы общества «убежали» вперед, более или менее соответствуют развитию в «передовых» странах, а другие — еще не «вызрели», отстают в своем развитии или вовсе отсутствуют. Развитие общества при «вторичной» модернизации напоминает, по мнению бразильского историка Н. Вернек Содре, «движение квадратного колеса». Варыруются в разных странах лишь систематичность «встрясок», глубина «ухабов» и скорость движения. «Движение квадратного колеса» — удачный образ циклического процесса «догоняющей» модернизации, когда чередуются эволюционные и революционные начала.

В основе данной типологии лежит принцип евроцентризма, в котором процесс модернизации в странах «второго эшелона» рассматривается как следование заданному образцу с использованием «западных» институтов и образцов. Эта типология является достаточно широко распространенной в политической науке, т. к. обладает определенной теоретической ценностью.

Следует отметить, что данная типология основана на выделении неких идеальных типов. В действительности, в рамках «классического» модернизационного ядра развитие также происходит с использованием имитационных механизмов, а в странах «догоняющей модернизации», как уже отмечалось, имитация может носить различный характер и не играть главную роль в политическом развитии.

Некоторыми исследователями выделяются и различные этапы, или стадии модернизации. В частности, весьма распространенным в настоящее время является выделение раннего, среднего и зрелого Модерна.

Под модернизацией понимаются преобразования, которые направлены на изменение систем: экономических, политических и культурных. Очевидными являются комплексность понятий модернизаций и ее нацеленность на политику целенаправленных изменений. Причина появления модернизации связана с экономическим и социально-политическим неравенством стран. В теории политической модернизации (или политического реформирования), авторами и популяризаторами которой являются Г. Алмонд, Д. Аптер, С. Верт, Л. Пай, в настоящее время выделяются два типа модернизации: спонтанная модернизация и «вторичная», или «отраженная модернизация». Теория политической модернизации сосредотачивает внимание на анализе «технологии» политических изменений В переходный период. Согласно А. А. Новиковой, «политическая модернизация в этой теории понимается как возрастание способности политической системы постоянно и успешно адаптироваться к новым образцам и создавать новые виды политических и социальных институтов, обеспечивающих контроль над ресурсами» [10. С. 7].

В теории политической модернизации затрагиваются сложные проблемы, касающиеся возможных кризисов политического развития в процессе изменений. В этой связи следует обратить внимание на утверждение, согласно которому начальный этап реформ наиболее опасен и чреват нестабильностью. Именно на этом этапе преобразований происходит ослабление традиционного контроля, идет формирование новых укладов и политических институтов, политической элиты [7; 11]. Следует отметить, что теория политической модернизации является одной из самых эффективных концепций переходного периода. Использование концептуального и практического багажа теории модернизации позволяет избежать некоторых ошибок в управлении на уровне субъектов РФ.

Политическая модернизация предполагает создание институционального механизма, который зависит от политических акторов и изменяется в соответствии с политической практикой [12]. По мнению коллектива авторов, при оформлении или институализации «наибольшее значение политико-правовое», представляют coциальное, историко-культурное и инфраструктурное поля институционализации [13]. Изучение эффективности институционального механизма субъекта РФ предполагает определение факторов, влияющих на его развитие. Среди внешних факторов — глобализация, укрепление влияния Китая и продолжающееся воздействие США. Внутренние факторы — это социально-экономические, природно-географические и политические особенности государств, воздействующие на субъекты РФ.

В рамках системного подхода модернизация понимается как многоуровневый процесс: воздействие среды на модернизацию общества (индустриализация, массовое производство, урбанизация, коммерциализация);

2) изменение политического режима (разделение властей, конституционность, выработка рациональных механизмов взаимодействия власти и общества);

3) концептуальный уровень (обоснование политического режима и его обслуживание).

Модернизация носит собирательный характер и происходит на базе как собственных, так и западных технологий с тенденцией на демократизацию общества, власти и расширение степени вовлеченности граждан в социально-политическое развитие. Модернизация как процесс перехода к современному развитию предполагает следующие фазы:

1) целевая ориентация;

2) консолидация;

3) изменение системы.

При реализации этих фаз происходит не только заимствование в виде «американизации», «китаизации» и других форм, но и закрепление специфических внутриполитических факторов с учетом их экономического, социального, национального, мирового и культурного контекстов [9]. Модернизация имеет как западные (европейский, американские варианты), так и восточные (китайский, японский) стандарты. Китайская модернизация сочетает элементы традиционности и западной коммерциализации. Гибкое управление «неханьскими» народами в большой мере ориентировано на китайскую мягкую силу: «В западной политической науке теория модернизации первоначально возникла в США и осуществлялась на собственной основе» [9. С. 24]. Таким образом, в исследованиях модернизации существует множество подходов и характеристик.

В настоящее время в Российской Федерации стремительно осуществляется модернизация всех сфер жизнедеятельности общества. Модернизация касается государственного, антикризисного и муниципального управления, специфику которых отмечали С. В. Бейдин и А. Н. Кухарский [3]. Осуществляется внедрение новейших экономических и управленческих технологий в целях развития инновационной экономики, производится усовершенствование правоохранительной системы, проводятся различные преобразования в сфере образования, здравоохранения, пенсионного обеспечения населения. Основной целевой установкой данных реформ является качественное повышение уровня жизни населения нашего государства и развитие его возможностей. Кроме того, России важно соответствовать уровню развития зарубежных государств абсолютно во всех сферах, являться конкурентоспособной и востребованной на международной арене, что затруднительно осуществить без непрерывного обновления и развития [5].

Т. Парсонс к «модернити» относит следующие признаки: адаптацию, дифференциацию, интеграцию и секуляризацию.

В традиционных трактовках понятия модернизации распространение техники и технологий, либеральной экономики, воспроизводство индустриальной социальной структуры и надлежащей общественно-политической ориентации национальных элит происходят по западному типу. Например, широко известны следующие определения модернизации:

– исторически модернизация считается процессом изменения в направлении тех видов социальной, экономической и политической системы, которые формировались и развивались в Западной Европе и Северной Америке с XVII по XIX вв. и затем распространились на другие страны и континенты [15].

– «вид общественных изменений, имеющий истоки в английской индустриальной и политической французской революциях. Он заключается в экономическом и политическом прогрессе отдельных обществ-первопроходцев и последующих переменах у отстающих» [4].

Согласно Хэ Чуаньци, модернизацией являются важнейшие перемены в человеческой цивилизации, которые начинаются с XVIII в. и содержат идеи, систему, структуру, деятельность, поведение, процесс, содержание.

Поскольку модернизация предполагает системное развитие социума, то в этом случае и понятны отличия в подходах к ее определению. В процессуальном плане модернизация представляет переход:

1) от сообщества к обществу (Ф. Теннис);

2) от механического к органическому состоянию общества (Э. Дюркгейм);

3)от ценностной рациональности к целерациональности (М. Вебер);

4) от вечного прошлого к вечному настоящему (Г. Зиммель);

5) к поиску единичных экземпляров общего принципа рациональности (Дж. Кракауэр).

Кроме того, «модернизация — это рационализация (В. Л. Леви), технологические сдвиги (Н. Смелзер), переход от семейно-общинных отношений к экономическим, разрушающий прежнее общество характер модернизации» [Цит. по: 14].

Рассматривая отечественные возможности, В. А. Красильщиков, Г. М. Зибров и А. В. Рябов определяют модернизацию как социальный, культурный, экономический, технологический, политический переворот, касающийся социальной материи общества, который способен реализоваться с помощью общественных реформ [6].

Ли Цзинсюань уделяет особый интерес следующим аспектам модернизации: национальной независимости, историческому характеру модернизации в отношении ее необходимости и всеобщности, многообразию моделей и путей осуществления.

Модернизация является фактором повышения конкурентоспособности страны на международной арене, достижения наиболее высокой степени уровня жизни, финансового подъема, научно-технического прогресса, демократизации общественно-политических институтов, сохраняя социальное равновесие.

Предпосылкой ускорения социально-политического прогресса и обстоятельством повышения адаптивных ресурсов политической системы обычно выделяют экзогенное воздействие, итогом которого будет являться импорт современных общественно-политических технологий, общественно-политических практик, общественно-политических институтов, общественно-политических модификаций, однако действительность такова, что введение инноваций сопровождается отторжением заимствований, их деструкцией.

В. Погосян объективно считает, что перемещение инноваций возможно при условии учета их системных признаков.

Трехмерный проект процесса модернизации показан В. Цапфом: секулярность, альтернативность, ответные реакции на новые вызовы на пути реформ и инноваций [Цит. по: 8].

Итак, модернизация — это догоняющее развитие, движение по колее. Анализируя значение концепции и термина «модернизация», А. А. Алферов объективно полагает, что отсутствие универсального рецепта модернизации приводит к тому, что модернизация воспринимается ровно как «синоним развития и даже истории» [1].

О. Б. Бальчиндоржиева оценивает модернизацию как глобально-исторический процесс, обладающий необходимым и всеобщим характером, и локальную модернизацию единичных стран, характеризующуюся уникальностью и неповторимостью. В рамках системного подхода модернизация подразумевается как многоуровневый процесс:

 влияние среды на модернизацию общества (индустриализация, массовое производство, урбанизация, коммерциализация);

2) перемены в общественно-политическом порядке или режиме (разделение властей, конституционность, выработка рациональных механизмов взаимодействия власти и общества);

3) концептуальный уровень (обоснование общественно-политического порядка или режима и его обслуживание) [2].

Вследствие того что модернизация оказывает воздействие на все общественно-политические институты и порождает кардинальные перемены в реализации общественно-политических практик, общественно-политических процессов, общественно-политических модификаций, следует ожидать ее изменчивый и противоречивый характер.

Одним из значимых аспектов модернизации государства выступает модернизация местного самоуправления, в т. ч. системы муниципального управления. Система управления должна в максимальной степени соответствовать современным требованиям общества, особенно на местном уровне, на котором обеспечивается самостоятельное и под собственную ответственность решение населением вопросов местного значения, требуемых для обеспечения его жизнедеятельности.

С начала 90-х гг. XX в. местное самоуправление в России признавалось неотъемлемым элементом государства. За эти годы сформирована концепция законодательства о местном самоуправлении, установлены правовые и экономические принципы местного самоуправления.

Очевидно, что сбалансированная, продуктивно функционирующая система муниципального управления считается значимым условием обеспечения функционирования всего механизма государственного управления, его устойчивости и стратегического развития.

Полагаем, что модернизация системы муниципального управления, ее усовершенствование в интересах местного сообщества и государства в целом должны продолжаться. Вследствие этого необходимо регулировать проблемы финансового обеспечения исполнения полномочий органов местного самоуправления, стимулировать развитие института муниципальной собственности, повышать профессиональный уровень муниципальных управляющих, уделять особое внимание информатизации системы муниципального управления и т. д. Кроме того, необходимо заострить внимание на вопросах модернизации и повышения конкурентоспособности муниципальных предприятий и учреждений, в частности трудящихся в области жилищно-коммунальных и автотранспортных услуг. Следует наиболее стремительно вводить систему муниципального заказа как объективное требование обеспечения публичности в распоряжении средствами местного бюджета, минимизации затрат и формирования конкурентоспособной среды.

Важным условием привлечения муниципальных сообществ в процесс модернизации и увеличения доли гражданского участия становится открытость деятельности местных органов власти. Принцип открытости деятельности органов местного самоуправления — результативный способ установления взаимоотношений доверия между властью и населением, без которых, по идее, неосуществимы практически никакие преобразования в целом. Понимание целей власти и их поддержка населением одно из главных требований осуществления муниципальных планов, программ и проектов. В ином случае власть постоянно будет сталкиваться с отрицательной реакцией населения на свои инновации, базирующейся на незнании, страхе лишиться чего-то, недоверии к власти.

Выводы. Таким образом, модернизация системы муниципального управления должна быть комплексной и гарантировать оптимальное сочетание легитимных интересов личности, общества и страны в целом. При ее реализации следует принимать во внимание характерные черты государственного управления в России в целом.

Данное управление, с одной стороны, гарантирует стране стабильность, с другой — видоизменяется согласно требованиям современных обстоятельств.

Совершенствование системы муниципального управления — это часть единой модернизации нашей страны, которая должна способствовать ее благосостоянию и процветанию.

Опыт российской модернизации дает возможность сделать следующее важное заключение: устойчивые и долгосрочные результаты имеют все шансы быть достигнутыми лишь при реализации комплексной модернизации общества, включая его научно-техническую основу и институты. Модернизация не может обеспечить сокращение российского отставания от мировых лидеров, если протекает в одних секторах при игнорировании или за счет других. Иными словами, закономерность постепенной модернизации — сначала армия и экономика, а только потом, может быть, политика и социальные отношения — не дает устойчивого и эффективного результата.

Список литературы _

1. Алферов А. А. Несколько слов о том, что есть «современность» // Тегга economicus. 2011. Т. 9. № 3. С. 78–83.

2. Бальчиндоржиева О. Б. Методологические особенности исследования модернизации // Вестник ВСГУТУ. 2014. № 1 (46). С. 130–135.

3. Бейдин С. В, Кухарский А. Н. Антикризисное управление в социально-экономической сфере с учетом антироссийских санкций // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2016. Т. 22. № 10. С. 55–60.

4. Бендикс Р., Липсет С. Социология политики: классические и современные теории. М: Новый учебник, 2015. 328 с.

5. Колотилин А. В. Основные проблемы развития муниципальных образований на современном этапе // Социально-экономическое положение России в новых геополитических и финансово-экономических условиях: реалии и перспективы развития: сб. науч. ст. / под общ. ред. В. В. Тумалева. СПб.: Институт бизнеса и права, 2008. Вып. 5. С. 29–32.

6. Красилыциков В. А., Зибров Г. М., Рябов А. В. Шанс на обновление России (зарубежный опыт модернизации и российские перспективы). М.: Мир России, 2008. Т. 1. С. 103–135.

7. Матвеенко Ю. И. Политическая модернизация как фактор консолидации современного российского общества: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 [Электронный ресурс]. М., 2002. Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/politicheskaya_modernizatsiya_kak_faktor_konsolidatsii sovremennogo_rossiiskogo_obshchestva (дата обращения: 10.11.2017).

8. Модернизация: определение понятия, параметры и критерии [Электронный ресурс]/И.В. Побережников. Режим доступа: http://www.mmj.ru/index.php?id=36&article=112 (дата обращения: 10.11.2017).

9. Новикова А. В. Основные направления внутренней политической модернизации России. М.: МАКС Пресс, 2014. 160 с.

10. Новикова А. В. Регионы РФ в политическом процессе модернизирующейся России и их влияние на обеспечение национальной безопасности. Чита: ЗабГУ, 2016. 199 с.

11. Панкратов С. А. Политическая модернизация России в контексте устойчивого развития (теоретический аспект): автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.01 [Электронный ресурс]. Краснодар, 2006. Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/politicheskaya-modernizatsiya-rossii-v-konteksteustoichivogo-razvitiya-teoreticheskii-aspek (дата обращения: 10.10.2017).

12. Патрушев С. В. Институциональная политология: современный институционализм и политическая трансформация России / под ред. С. В. Патрушева. М.: ИСП РАН, 2006. 586 с.

13. Трансграничный регион: понятия, сущность, форма / под ред. П. Л. Бакланова, М. Ю. Шинковского. Владивосток: Дальнаука, 2010. 276 с.

14. Федотова В. Г. Типология модернизаций и способов их изучения // Вопросы философии. 2016. № 4. С. 3–27.

15. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М: Аспект-пресс, 1999. 416 с.

16. Barkin J. S. International organization: theories and institutions. Palgrave Macmillan, 2006. P. 27-41.

17. Denise Yougblood Coleman. Political Stability // Political Overview, 2013. P. 28.

References

1. Alferov A. A. Terra economicus (Terra economicus), 2011, vol. 9, no. 3, pp. 78-83.

2. Balchindorzhieva O. B. Vestnik VSGUTU (Bulletin of the VSSUTU), 2014, no. 1 (46), pp. 130–135.

3. Beidin S. V, Kukharsky A. N. Vestn. Zabaykal. gos. un-ta (Transbaikal State University Journal), 2016, vol. 22, no. 10, pp. 55–60.

4. Bendix R., Lipset S. *Sotsiologiya politiki: klassicheskie i sovremennye teorii* (Sociology of politics: classical and modern theories). Moscow: A new textbook, 2015. 328 p.

5. Kolotilin A. V. Sotsialno-ekonomicheskoe polozhenie Rossii v novyh geopoliticheskih i finansovoekonomicheskih usloviyah: realii i perspektivy razvitiya: sb. nauch. st. (Socio-economic position of Russia in the new geopolitical and financial-economic conditions: realities and development prospects: coll. sci. art.) / under total. ed. V. V. Tumalev. St. Petersburg: Institute of Business and Law, 2008, issue 5, pp. 29–32. 6. Krasilschikov V. A., Zibrov G. M., Ryabov A. V. *Shans na obnovlenie Rossii (zarubezhny opyt modernizatsii i rossiyskie perspektivy)* (Chance for the renewal of Russia (foreign modernization experience and Russian prospects)). Moscow: The World of Russia, 2008, vol. 1, pp. 103–135.

7. Matveenko Yu. I. *Politicheskaya modernizatsiya kak faktor konsolidatsii sovremennogo rossiyskogo obshchestva: avtoref. dis. ... d-ra polit. nauk: 23.00.02* (Political modernization as a factor of consolidation of the modern Russian society: abstract. dis. ... dr. polit. sciences: 23.00.02). Moscow, 2002. Available at: http://www.dissercat.com/content/politicheskaya-modernizatsiya-kak-faktor-konsolidatsii-sovremennogo-rossiiskogo-obshchestva (Date of access: 10.11.2017).

8. *Modernizatsiya: opredelenie ponyatiya, parametry i kriterii* (Modernization: definition of concepts, parameters and criteria) / I. V. Poberezhnikov. Available at: http://www.mmj.ru/index.php?id=36&article=112 (Date of access: 10.11.2017).

9. Novikova A. V. Osnovnye napravleniya vnutrenney politicheskoy modernizatsii Rossii (The main directions of domestic political modernization of Russia). Moscow: MAKS Press, 2014. 160 p.

10. Novikova A. V. Regiony RF v politicheskom protsesse moderniziruyushcheysya Rossii i ih vliyanie na obespechenie natsionalnoy bezopasnosti (Regions of the Russian Federation in the political process of modernizing Russia and their influence on ensuring national security). Chita: ZabGU, 2016. 199 p.

11. Pankratov S. A. *Politicheskaya modernizatsiya Rossii v kontekste ustoychivogo razvitiya (teoreticheskiy aspekt): avtoref. dis. ... d-ra polit. nauk: 23.00.01* (Political modernization of Russia in the context of sustainable development (theoretical aspect): abstract. dis. ... dr. polit. sciences: 23.00.01). Krasnodar, 2006. Available at: http://www.dissercat.com/content/politicheskaya-modernizatsiya-rossii-v-kontekste-ustoichivogo-razvitiya-teoreticheskii-aspek (Date of access: 10.10.2017).

12. Patrushev S. V. Institutsionalnaya politologiya: sovremenny institutsionalizm i politicheskaya transformatsiya Rossii (Institutional Political Science: modern institutionalism and political transformation of Russia) / ed. S. V. Patrushev. Moscow: ISP RAS, 2006. 586 p.

13. *Transgranichny region: ponyatiya, sushchnost, forma* (Cross-border region: concepts, essence, form) / ed. P. L. Baklanov, M. Yu. Shinkovsky. Vladivostok: Dal'nauka, 2010. 276 p.

14. Fedotova V. G. Voprosy filosofii (Issues of Philosophy), 2016, no. 4, pp. 3–27.

15. Eisenstadt S. *Revolyutsiya i preobrazovanie obshchestv. Sravnitelnoe izuchenie tsivilizatsiy* (Revolution and transformation of societies. Comparative study of civilizations). Moscow: Aspect-press, 1999. 416 p.

16. Barkin J. S. International organization: theories and institutions (International organization: theories and institutions). Palgrave Macmillan, 2006. P. 27–41.

17. Denise Yougblood Coleman. Political Overview (Political Overview), 2013, p. 28.

Коротко об авторах

Бейдина Татьяна Евгеньевна, д-р полит. наук, профессор, зав. кафедрой государственного, муниципального права и политики, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: региональная политика

beydina@inbox.ru

Попов Юрий Аркадьевич, аспирант, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: региональная политика pya85@mail.ru

Briefly about the authors.

Tatyana Beydina, doctor of political sciences, professor, head of State, Municipal Law and Policy department, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: regional policy

Yuriy Popov, postgraduate, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: regional policy

Образец цитирования

Бейдина Т. Е., Попов Ю. А. Опыт российской и зарубежной модернизации как основа устойчивого и долгосрочного развития политики // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2018. Т. 24. № 1. С. 51–58. DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-1-51-58.

Beydina T., Popov Yu. The Russian and foreign experience of modernization as the basis for sustainable and long-term development policy // Transbaikal State University Journal, 2018, vol. 24, no. 1, pp. 51–58. DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-1-51-58.

Статья поступила в редакцию: 23.12.2017 г. Статья принята к публикации: 30.01.2018 г.